

Охота на ведьм

Автор:

Кристина Воронова

Охота на ведьм

Кристина Воронова

Чистильщики из подразделения Богов смерти обязаны уничтожить ведьму на своей территории по долгу службы. У них не должно быть к ней ни жалости, ни иных чувств. И даже то, что ведьма – красавица с доброй душой и печальным прошлым, не должно их затронуть. Да и не могут мёртвые любить. И всё же что-то возникло между ними, когда рыцари тьмы столкнулись с хрупкой Мадлен и осознали, что перед ними ведьма, которую они должны уничтожить. Рано или поздно, так или иначе. Содержит нецензурную брань.

ГЛАВА 1

Старый дом казался коробкой с дырками, домиком для какого-нибудь мелкого домашнего животного, сделанным руками наивного ребёнка, считающего, что его питомец обрадуется данному подарку.

Вокруг дома был запущенный сад, где всё болело и увядало, отчего общая картина была до крайности печальной. Да и не могли нормально существовать ни сад, ни дом там, где царило запустение, таились мрачные призраки прошлого... И проживал самый настоящий призрак. Даже два призрака. Только один из них не мог войти в дом из-за наличия в нём истинной ведьмы.

Которая в данный момент ползала по пыльному полу, чихала, но не сдавалась, хоть и ощущала боль в натруженных руках. Надо было дочертить очередную

руну, чтобы обновить третий слой защиты. Когда призрак её дражайшего двоюродного брата, убившего всю её семью, начинал буйствовать, например, в Хэллоуин, то мог сломать и два слоя защиты.

Собственноручно сделанные обереги в виде вышивки или нарисованных картин висели на каждой стене. И вызывали ощущение защищённости и умиротворения.

Девушка наконец-то поднялась с пола, потянулась, ощущая боль в теле и слыша хруст уставших косточек.

Взгляд прошёлся по стенам, чтобы проверить, на месте ли обереги и цветы в кадках, уже давно сухие, но подобранные таким образом, чтобы усиливать защиту.

Всё было идеально. Хоть и держалось на соплях, честном слове и случайном везении. И сам дом, и сад, и защита.

И весь её мир, ограждённый хлипкими, полусгнившими деревянными стенами и давно прохудившейся крышей, тоже постоянно грозился обвалиться ей на голову. Вместе с собственной "крышей", которая тоже давно прохудилась, поистрепалась и тоже грозила обвалом. Как берег во время разливов реки.

"Надо сходить в супермаркет. В конце концов, мне надо что-то есть, ведьма я там или нет, – подумалось ей. – А то так и сдохнуть, отравившись просроченными консервами, можно. То-то братец рад будет! Проклятый Дэвид, так и вьётся вокруг дома, так и жаждет моей смерти. Да уж, знали бы люди, что посмертное существование настолько скучное, точно бы не умирали".

Желание выйти из дома в этот летний день застало её врасплох. Она осознала, что слишком давно не была на улице, перекусывая старыми запасами, да и набирая воду из собственной колонки в саду. Ей пришлось долго рыться в шкафу, чтобы найти что-то не влажное от сырости, не рассыпавшееся от старости, просто не грязное, пыльное и мятое.

Пришлось достать из шкафа скомканный спортивный костюм фиолетового цвета, который слишком плотно облегал тело. И казался ей вульгарным. Скорее, созданным для "цыпочек", которые отправляются в спортзал, чтобы потрещать с

гламурными подружками и выпить стаканчик энергетического коктейля или сока. И познакомиться с кем-то мускулистым и тупым до безобразия. С качком, чей интеллект не превышает мыслительные способности тренажёра. Или тренера.

Раздумывая так, она оглядела себя: облегающие штанишки до колен; топик, который прикрывает лишь грудь и оставляет на виду и плечи, и талию. Было даже странно надевать под него бельё. Спортивный костюм был слишком облегающим. А ещё ей вдруг пришло в голову, что это – отнюдь не спортивный костюм. А, может, как раз и спортивное нижнее бельё.

Мысли иногда так путались, что она забывала, на какие кнопки надо нажать, чтобы включить свет. И как включать и выключать ноутбук. Ей всё казалось, что в голове туман, как в те дни, когда духи моря поднимаются в город и заполняют его бело-серой дымкой.

И в такие мрачные дни туман заполнял курортный городок, находящийся на полуострове, достигая гор со снежными вершинами. Которые всегда казались ей чем-то незыблемым, вызывающим успокоение, как сама смерть.

– Собираешься выходить? – голос полупрозрачной младшей сестры не показался громом с небес, даже не заставил подпрыгнуть или хотя бы содрогнуться. Ведьма давно к нему привыкла. К этому постоянному вниманию сходящей с ума от скуки сестры.

– Да, надо что-нибудь купить, – пожала плечами девушка, уже доходя до двери в полутьме коридора. В прихожей пахло сыростью и тленом, словно в каком-нибудь склепе со столетней историей.

Она нашарила ногами кроссовки, которые были стоптанными, но с ещё не оторванными подошвами. По крайней мере, она очень надеялась на их прочность. Хотя уже и привыкла, что всё, что ей принадлежит, даже собственное тело и разум, держатся лишь на честном слове и работают на последнем издыхании.

Словно она навеки стала частью рассыпающегося дома и умирающего сада. Ещё в ту роковую ночь, когда потеряла всю семью от рук Дэвида.

Полупрозрачная девушка, стоявшая перед ней, была необычайно серьезной, будто собиралась проводить её на последнюю битву. Худая настолько, что казалась истощённой после долгих дней болезни. И всё же было в её худобе больше изящества, чем пугающих деталей, вроде выступающих костей, очень ясно напоминающих о том, что внутри каждого человека находится скелет.

Впрочем, у призраков скелет всегда располагается отдельно.

Тоненький силуэт был облачён в пышное платье с розовыми лентами. Светлые волосы были густыми, разделёнными на два хвостика, перевязанных кокетливыми розовыми бантиками.

– Мэдди, – девушка, которой всегда будет четырнадцать, скуксилась, явно готовясь в очередной раз устроить истерику. – Я тоже хочу прогуляться!

– Тебе нельзя, – ведьма покачала головой. – Ты же знаешь об этом! Я закрыла дом, так что Дэвид не сможет в него войти, ну, а ты – выйти. Сэм, перестань визжать, мне и так тяжело! – воскликнула она, потирая виски и морщась, когда Саманта начала кричать, изображая обезумевшего призрака из мистического фильма ужасов.

При этом широко раскрыв и так большие глаза – которые, казалось, одни и остались на маленьком личике – распахнув рот таким образом, что он казался раза в два больше положенного человеку.

– Да и скример из тебя так себе, слишком уж смазливенькая. Да и больше страха вызывают брюнетки, а не блондинки, – покачала головой девушка.

– Я не поэтому кричу! – возмутилась сестрёнка и даже ножкой топнула. – Ты оберег не надела, дурья твоя башка! Так и мечтаешь попасть Дэвиду в лапы? Хочешь, чтобы всё закончилось? Тебе тягостно существовать рядом со мной? – она склонила голову набок. – Я тебе говорила уже: захочешь со всем покончить, я всегда к твоим услугам. По крайней мере, в отличие от Дэвида, я не буду тебя полосовать, а сделаю всё аккуратно и быстро. Я же специально в библиотеке торчу, книжки по анатомии читаю, чтобы знать, как убивать быстро и без лишних страданий.

– Ох, прости, я и правда забыла, – она успокаивающе улыбнулась и протянула руку, достав из деревянной шкатулки, стоявшей на полке, ожерелье из светлого дерева с деревянным же крестиком и надела на шею. – Так сойдёт? – спросила она у призрака.

– Ты бы хоть в зеркало глянула, – вздохнула Саманта. Она не могла на неё долго сердиться. – А то всех на улице перепугаешь.

– Надо бы, – всё же пришлось включить свет в прихожей. Как ни странно, электричество здесь работало. Благодаря живущему неподалёку старичку электрику, который выполнял и некоторые другие работы в доме, позволяя тому продолжать своё деревянное существование.

– Я знаю, тебе больно, – с нежной жалостью прошептала Сэм, приближаясь, вставая за её спиной. – Это требует особенного мужества.

– Да, подумать только, каждый раз, заглядывая в зеркало, я словно бы падаю в ад, – с горечью скривила она губы и, собрав волю в кулак, быстро подошла к зеркалу, висящему на стене.

Зеркало было во весь рост и сначала отразило хрупкую девушку выше среднего роста. И просто нереальной красоты.

Мадлен кусала губы, чтобы не сорваться в безобразную истерику и даже переплюнуть в этом буйстве организма недавний срыв сестры.

Ведь когда-то она так гордилась своей внешностью! Даже воображала, дурочка, что если бы богиня Венера существовала, то возненавидела бы её точно так же, как и красавицу принцессу, в которую затем влюбился Амур.

Изящная, хрупкая, с высокой грудью четвёртого размера, причём, натуральной. С длинными ногами искушающей формы. С белоснежной, словно сияющей в мрачной полутьме, кожей. С длинными, ниже талии, волосами, в которых натуральное золото играло разными оттенками.

Лицо – словно у сказочной красавицы.

Но только если привычно занавесить густым шёлком волос правую половину, испорченную, гнилую, исполосованную страшными шрамами с красной радужкой глаза, будто у вампириши из какого-нибудь ужастика или аниме.

Щёлкнула пальцами правой руки, закрепляя грозящую развалиться от малейшего ветерка причёску магией, добавила теней. И тогда вздохнула уже спокойнее, не так нервно и тяжело.

Теперь, когда открытой свету и взглядам левая половина лица оставалась на виду, можно было позавидовать самой себе. "Ну, не красавица ли?" – мысленно вопрошала она, крутясь перед зеркалом, как самая обычная тщеславная девчонка, разглядывая себя со всех сторон. Видимый глаз с ярко-бирюзовой радужкой невольно привлекал внимание, как и тонкий, изящный нос, чувственные губы и красивая линия подбородка. Словно идеальная аватара совершенной богини. Или девушка-ангел.

– Я такая красивая, Сэм. Сама себе завидую, – истерика всё же настигла её. Она медленно опустилась на дощатый пол и, обняв себя руками, не отрывая взгляда от сжавшегося в комочек отражения, принялась смеяться и плакать одновременно. – Я же была такой красивой, Саманта, сестричка! Помнишь, ты всё грозилась вырасти и стать мне достойной конкуренткой. Чтобы мы вместе снимались в фильмах, побеждали в конкурсах красоты – кто-то из нас на первом месте, кто-то – на втором.

– Сестричка, – призрачные руки обняли её, а нежные губы поцеловали в щёку. – Ты и сейчас живая и такая красивая! Ну, подумаешь, шрамы. Да и глаз ты смогла восстановить.

– Только радужка почему-то красной получилась, – дрожащим голосом ответила Мадлен, продолжая дрожать всем телом.

– Ты пробудила в себе ведьму, не могла контролировать новую силу, поэтому и создала нечто такое... Сюрреалистическое, – прошептала призрачная сестра, продолжая обнимая её, полулежа на полу. – Тем более, ты знаешь, что этот глаз смотрит в мир смерти и теней. Помогая тебе ворожить. Тем более, сейчас, в современном мире, многие помешаны на искусственной красоте. Всегда можно сказать, что красная радужка – цветная линза.

– А потом объяснять, почему линзу я нацепила, причём, одну, а шрамы не вылечила при помощи пластической операции? – хмыкнула Мадлен с нотками язвительности.

– Не у всех есть на это деньги, – развела руками Саманта. – Не будешь же пояснять каждому, что от ран, нанесённых зачарованным ножом некроманта, невозможно избавиться. Разве что вместе с лицом.

ГЛАВА 2

Истерика началась так же быстро, как и закончилась. Напоминая ей о быстротечности существования.

– Молодец, Мэдди, вставай, раз уж набралась решимости выйти на улицу. Смотри, а то соседи забудут, как ты выглядишь, и посчитают, что твой дом можно присвоить себе. Или что тут живут не законные владельцы, а бомжи, – шептала Саманта, поглаживая её по рукам, по талии, подталкивая к двери. Словно ангел, выгоняющий проштрафившуюся душу из рая в ад.

– Иду-иду! – ворчливо воскликнула та, с трудом подавив инстинктивное желание вцепиться руками в дверной проём и упираться ногами, чтобы только остаться на защищённой территории, где она могла ощущать себя более-менее в безопасности.

Она читала о маньяках, которые действуют только на той территории, которая им знакома. И Дэвид, её двоюродный брат, кружил вокруг, словно стая адских падальщиков. И тот чёрный ворон, что сидел на давно не родившей яблоне, точно был воплощением брата. Призрак мог принимать разные облики: собаки, кошки, ворона. И все животные, в которых он перевоплощался, были чёрными, словно беззвёздная ночь. И что удивляло её больше всего – они казались материальными, в отличие от основного облика зловещего призрака.

Она застыла на пороге, переступила через него, ощущая себя так, будто шла по тонкому мостику над кипящей лавой. Закрывает дверь на ключ и опустила его в сумочку, которую успела прихватить в последний момент. Точнее, которую ей буквально швырнула в руки сестра-призрак с навыками полтергейста.

Развернулась к двухэтажному дому, который с внешней стороны выглядел ещё хуже, чем изнутри, подняла руку, коснулась раскрытой ладонью двери и прошептала слова запирающего заклятья, замкнув защиту. Теперь призракам не зайти и не выйти.

Она ненавидела себя в такие моменты. За то, что запирает любимую сестру, которая решила остаться с ней в жалком подобии своей прежней оболочки. Запертая в маленьком домике на участке с мёртвыми деревьями, кустарниками и давно сгнившими цветами. И разросшимся бурьяном, весной и летом скрывающим участок, словно джунгли. Вьющиеся растения оплетали дом, будто стремясь поглотить его, уничтожить.

Девушка спустилась по шатающимся ступенькам, а затем, ловко подхватив камень, швырнула его в ворона. Но не попала, конечно. Ворон, а точнее, братец, подхватил камень телекинезом и бросил в неё.

Оберег установил невидимый щит прямо перед камнем, но всё равно было жутко и неприятно, когда камень едва не стукнул её по лбу.

– Один-один, братец-кролик! – вскричала она, помахав ему рукой. – В следующий раз, может быть, сыграем в футбол? А я тебе мячик принесу, а то камнем неудобно.

Мадлен быстро пробежалась по узкой тропинке, добралась до забора, вышла за пределы участка и закрыла за собой ворота на тяжёлый амбарный замок, чуть не обломав все ногти о ржавый ключ, который едва проворачивался.

– Ох, деточка, рада тебя видеть! Так приятно, что ты ещё живая, – заговорила старуха, мелко семенящая вдоль дороги, по которой время от времени проезжали машины. – Небось, на кладбище собираешься? – она окинула её изучающим взглядом, подслеповато щурясь. – Прости мою старческую память, ты у нас кто: Мадлен или Саманта? Извини, всё время забываю, кто из вас выжил при нападении серийного убийцы.

– Я Мадлен, – усмехнувшись, ответила она, подумав о том, что случилось бы со старой каргой, чьё имя она никогда и не запоминала, если бы та узнала, что в какой-то мере выжили они обе. Старуха жила через три дома на другой стороне улицы и когда-то поверхностно знала её семью. И считала, что имеет полное право говорит глупости, перемежая их с гадостями. Либо специально, либо даже не понимая, что ковыряется в никак не желающей заживать ране.

– И я не спешу на кладбище, – помахав ей рукой, она поспешила обогнать её. Это было просто: их пути разошлись, так как они двигались по одной дороге, но в противоположном направлении. Словно старость и юность.

Вскоре дорога стала более оживлённой, особенно, когда девушка покинула район частных домов. Высоток было не так и много, больше всего места занимали отели, новые и старые. А вдалеке виднелась бирюза морских волн, так похожая по оттенку на цвет её здорового глаза.

Ей казалось, что она не была в городе не несколько недель, а, пожалуй, пару лет. Везде открылись новые рестораны, кафешки; туристические автобусы, казалось, вот-вот протаранят новейшие отели, так как горные дороги всё-таки были слишком узкими для такого потока туристов, наводнивших город, словно саранча – поля. И так же пожирая всё вокруг, выжимая всё, что только можно, запасаясь счастливыми впечатлениями, сохраняя чудесные мгновения впрок, словно пчёлы – мёд.

Она прошла мимо остановки, где увидела нескольких арабов, одного пожилого белого мужчину, толпу праздно шатающихся юношей и трёх полноватых дам среднего возраста.

– Красавица... Какая же красotka! – донеслось до неё. – Ножки, талия, сиськи, м-м-м!

– И чего они в ней нашли? – хриплым, словно простуженным, голосом злобно поинтересовалась одна из женщин, которая не постеснялась отправиться по городу прямо в розовом купальнике и лёгком, полупрозрачном платье, нахлобучив на голову громадную соломенную шляпу с искусственными розами. – Тощая, с длинными патлами!

Мадлен ощущала на себе эти взгляды, словно препарирующие её. Но не доходящие до души. Глазеющим вульгарным личностям и не была нужна её душа, лишь тело.

В такие моменты она словно бы опять оказывалась на полу, ощущая тяжесть тела Дэвида. И видела блеск острого лезвия ножа в его руке. Лезвия со светящимися алым рунами. И глаза брата были красными, обезумевшими, словно у взбесившегося дикого зверя.

И ощущала, как он удерживает одной рукой её подбородок, а второй – обе её тонкие руки, поднимая их вверх, сжимая запястья.

И снова чувствовала, как он бьёт её головой об пол, пока она не перестает трепыхаться, но ещё не теряет сознания.

И начинает резать правую сторону её лица, быстро, легко, словно нарезает ингредиенты для салата. Или колбасу.

А затем осматривает её, поворачивая её голову, словно рассматривает манекен. И потом изо всех сил вонзает нож ей в глазницу, протыкая глаз.

И тогда её сила, которую она столько времени отталкивала, проникает в неё, напитывает тьмой, позволяя избавиться от воткнутого в глаз ножа и железной хватки его рук.

Тогда она смогла оттолкнуть брата, вытолкнуть из черепа нож, залечить страшную рану, даже вернуть глаз. И убить брата его же ножом, пронзив его сердце. И всё это даже без участия тела. Действуя лишь тёмной духовной силой.

Да, она тогда победила, но было уже поздно: вся её семья была мертва. Дэвид оставил её "на сладкое".

Стараясь держать эмоции в себе – не хватало только истерики на улице! – она спустилась по узкой тропинке по холму. Затем направилась к каменной лестнице, ведущей прямо к пляжу. Вокруг были различные магазинчики и кафешки. Зазывалы едва ли не за руки пытались затянуть туда туристов. С ней тоже несколько раз поздоровались смазливые парни, особенно усердствуя,

действуя явно с энтузиазмом, а не ради одного лишь заработка.

Она просто проходила мимо, и лишь одного удостоила взглядом, да и то потому, что тот осмелился встать перед ней, преградить ей путь.

И смуглый темноволосый юноша в ярких шортах и не менее яркой футболке отшатнулся, споткнулся и едва не свалился прямо на пожилую пару. Их совместная грызня позволила Мадлен продолжить путь, не вступая в разборки. Она улыбалась, но улыбка эта была наполнена горечью. Девушка представляла, что увидел этот парень, который, по сути, не хотел ничего плохого, только заинтересовать товаром потенциальную клиентку.

Юноша увидел в единственном открытом миру глазу Тьму. И тени, среди бела дня скрывающие вместе с пышными волосами вторую половину лица. И блеск алого глаза, пробивающийся даже сквозь вуаль волос. Будто огни фонарей сквозь пелену дождя.

Почему-то алая радужка сияла, словно маленькая лампочка. И этот свет нельзя было "отключить". Ну, разве что если ещё раз вырезать глаз, на что она бы не пошла никогда.

У неё был выбор: пугать и видеть. И она выбрала единственный возможный вариант.

ГЛАВА 3

Ей нравилось ходить по песку босыми ногами. Так что Мадлен сняла кроссовки и понесла их в руках, вместе с сумочкой. Каждый шаг приносил наслаждение, несмотря на то, что песок был горячим, почти раскалённым. Впрочем, специальное заклятье позволило охладить ступни. Дома она часто использовала заклятье охлаждения, когда старый холодильник ломался в очередной раз, а терять продукты не слишком хотелось, пусть те и были сомнительной свежести.

Девушка с сочувствием и недоумением пялилась на многочисленных любителей пляжного отдыха, которые подобным заклинанием не владели, но резво бегали по пляжу, и зачастую, босиком.

Несмотря на жаркое солнце, которое будто плавало песок и слепило глаза, отражаясь от сверкающей водной глади, отдыхающих было много. Дети орали и плескались возле берега, взрослые заплывали за буйки, а пёстрые цвета купальников, надувных кругов и матрасов, придавали особенное очарование бирюзовому морю и золотисто-жёлтому пляжу.

Ей всегда было неловко среди толпы. Хотелось сжаться, опустить голову, занавесить лицо волосами – причём, полностью, а не частично – и словно бы стать меньше. Немного удалить себя из реальности невидимой стирательной резинкой.

Стать полупрозрачной, как её сестра.

На неё не просто смотрели, а пялились, отчего она ощущала себя моделью на подиуме или певицей на сцене под огнями софитов. Слово выделенная прожектором, следовавшим за ней всегда и везде.

Она даже пожалела, что пошла прогуляться возле воды, а не отправилась сразу в гипермаркет, как и планировала.

И, конечно, одними взглядами возбуждённые мужчины разных возрастов не ограничивались.

– О, какая цыпа! Цып-цып-цып! Не хочешь поклевать мои зёрнышки, м?

– Девушка, красоточка, блондиночка! Ну, подойди же сюда! Можно с тобой хотя бы сфоткаться? А то друзья мне не поверят, что я встретил подобное чудо. А я тебя коктейлем в баре угощу, как тебе? – парень вскочил с лежака и бросился к ней наперерез.

Мадлен остановилась и устало выдохнула, подумав, что стоит купить солнечные очки. Чёрные такие, как у шпионов в фильмах, на пол лица. И шляпу, такую, чтобы закрывала всю голову, как надетое на голову ведро.

Или прикупить паранджу. А ещё лучше – скафандр.

Она прыснула, представив себя в скафандре, пафосно рассекающей толпу. И подумала, что в этом случае взгляды вообще всех людей, проходящих мимо, ей были бы обеспечены.

Симпатичный рыжеволосый юноша с зелёными глазами и милыми веснушками на слегка обгоревшем лице воспринял её смех на свой счёт и неловко, немного неуверенно, улыбнулся.

– Так вы позволите? – ещё более робко спросил он, коснувшись её руки.

– Если у тебя есть кулёк, куда можно положить кроссовки. А то не удобно их так тащить, – сдалась она, выдыхая. Разумеется, спать с ним она не планировала, несмотря на уже осточертевшую девственность. Но пообщаться хотелось, даже пофлиртовать, почему нет? Если уж юнец не испугался её злобного взгляда. А она всегда смотрела так, словно чудовище из самых глубин преисподней. И ничего не могла с собой сделать.

Всё же ведьма – есть ведьма. И люди это ощущают буквально спинным мозгом, на уровне инстинктов и интуиции. Конечно, ведьма не так страшна, как Боги Смерти или демоны, но почти каждый человек, кроме совершенно нечувствительных, ощущает чужеродность этих существ. И то, что они принадлежат к иному биологическому виду.

Иногда ей казалось, что точно так же, с таким же звериным ужасом и опаской, люди отнеслись бы к инопланетянам.

– Меня зовут Том Линдс, я из Великобритании, – с широкой улыбкой сообщил он. – А как зовут вас, прекрасная леди? – он взял её под руку, успев до этого со скоростью собирающегося солдата прихватить все свои вещи и вручить ей пустой кулёк, нашедшийся среди пляжных вещей.

– Мадлен, – она кинула на него косой взгляд, подумав, что можно будет даже поцеловаться с парнем. Всё же то, что он от неё не отшатнулся, не сбежал, а даже коснулся, заслуживало поощрения. Ведь у неё слишком давно ничего подобного не было. И хотелось хоть с кем-то поболтать. С кем-то, глядя на которого, не возникнет ощущения чувства вины и безграничной, затапливающей

до краёв души, жалости. Или опаски, что в любой момент симпатия может смениться настороженностью, страхом и отвращением.

– Прелестная Мадлен! Наверное, вы француженка, – зашебетал парень, достал мобилку и, ещё раз спросив разрешения, прижался к ней и сфоткал их обоих.

– Может, волосы откинешь? – спросил он и прижал её к себе почти по-хозяйски. Словно уже решил, что добыча никуда не денется, и что девчонка сегодня будет всю ночь его ублажать. Или хотя бы разик.

– Не стоит. Тебе не понравится, – она улыбнулась почти хищно и чуточку печально, уже догадываясь, что сейчас произойдёт.

И она угадала: когда парень откинул её волосы и развернул к себе, то на его лице сначала появилось ошеломление, а потом – ужас. Он закричал, скривился, словно собирался зарыдать, как испуганный ребёнок, оттолкнул её так, что она едва не упала, и сбежал, теряя на ходу вещи.

"Ну, вот, как всегда. Всё, как обычно. Повеселились – и хватит. И даже коктейлем не угостил", – мелькнуло у неё в голове.

Ей стало бы грустно и противно самой от себя, если бы она не ощутила на себе давящий ледяной взгляд. Обычно так рассматривал её брат через окна дома, наблюдая за ней либо в призрачной форме, либо в виде очередного животного, тело которого он экспроприировал.

Только этот взгляд был гораздо холоднее, более отстранённым, без ненависти, как у Дэвида. Вызвав ассоциацию с порезами, сделанными скальпелем. Аккуратно, резко и быстро вскрывающие её суть.

Внезапно она поняла, что тот, кто на неё так смотрел, будто швырял металлические балки, придавливая её к асфальту всё сильнее и сильнее, тоже всё видел.

Мадлен развернулась к источнику взгляда, уже примерно понимая, кого именно увидит. Что ж, бог смерти увидел её изуродованное шрамами лицо, точнее, скрытую от чужих глаз испорченную половину, а она теперь желает увидеть его.

Возле барной стойки, находящейся прямо на пляже, на деревянном настиле стоял молодой мужчина, лишь чуть старше её самой. Ей недавно исполнилось двадцать лет, а ему на вид было лишь двадцать пять, не больше.

И он, в отличие от людей вокруг, был одет в деловой костюм чёрного цвета, очень сильно напоминая гротескного гробовщика. А также нацепил чёрные очки, такие, какие она недавно представляла, воображая себя шпионом. И был офигенным красавчиком!

Тёмно-каштановые, почти чёрные волосы небрежно обрамляли идеальное лицо, которое казалось слишком совершенным, отчего почти хотелось плакать. Словно верующему при виде очередного чуда.

Высокий, сильный, красивый, похожий на какого-нибудь вымечтанного наивной девчонкой аристократа прошлого. Или даже на вампира из очередного слащавого фильма.

Ей вдруг стало больно дышать, она нервно сглотнула, поднося правую руку к горлу. Мадлен хотелось уже впасть в истерику, которая и так постоянно клокотала внутри, будто её второе я.

Слишком много эмоций, чересчур яркие чувства – очень давно она такого не испытывала. Влюбилась, как пустоголовая дурочка, в своего возможного убийцу. Которого, как брата, магией не остановить, потому что он умеет больше и убивает лучше.

Оставалось только бежать. Что она и сделала, развернувшись и ломанувшись сквозь толпу, как слон в посудной лавке. С грацией бегемота разбрасывая людей, словно кегли в кегельбане.

ГЛАВА 4

"Мда, вот и сходила за хлебушком", – мелькнуло у неё в голове на фоне бешено колотящегося сердца и лёгких, которые не справлялись с такой нагрузкой и грозились вырваться наружу через рот, если она попытается бежать быстрее.

Постепенно её охватил не просто страх, а настоящий ужас. Она всем своим естеством буквально ощущала ледяное дыхание, словно шлейф смертельной опасности, который следовал за Богом Смерти. Точнее, за Чистильщиком.

Она не слишком хорошо знала, чем они отличаются, лишь в старых записях прабабушки, которая и была в их семье настоящей ведьмой, было написано, что работают все эти сверхъестественные сущности на тот свет.

Сама прабабушка не упоминала, что лично встречалась с кем-то из них, но ориентировалась на информацию, полученную от ведьм, с которыми была знакома. Мадлен даже немного позавидовала ей, так как прабабушка, Эльза Мюррей, упоминала с большим восторгом о шабашах, в которых принимали участие колдуны и ведьмы из разных стран. И упоминала, как о месте регулярных ночных сборищ, гору Мизинец, которая и среди обычного люда пользовалась дурной славой.

Именно на этих собраниях ковена Эльза и получала все необходимые ей знания. И, в отличие от "мистического" бреда в Интернете, эта информация была верной.

Из её записей, которые с трудом разобрала, Мадлен поняла, что Чистильщики занимаются тем, что уничтожают нечисть на своём участке, который выделяет им начальство. А вот Боги Смерти как раз занимаются душами умерших. И ей иногда хотелось взять одного из таких вот богов за древко косы и притащить силой на свой земельный участок, чтобы ткнуть носом в братца-призрака. Хотя она знала, что никогда бы этого не сделала – из-за сестры. Ведь Бог Смерти вполне мог решить, что захватить двух призраков лучше, чем одного.

И она была уверена, что все её мольбы и слёзы не помогут защитить Саманту. Тем более, из тех же записей прабабушки, которую она в живых не застала, Мадлен знала, что эти жуткие существа ненавидят ведьм, колдунов и прочих, владеющих сверхъестественными силами, личностей.

Как говорится, обложили со всех сторон.

"Лучше уж я сама как-нибудь защищусь от мёртвого брата и защищу призрачную сестру", – во время бега она, сама этого не замечая, вновь ушла в размышления. Словно свалилась в глубокий колодец, чтобы выбраться из него жутким чудовищем, постоянно вылезающим из унитазов и телевизоров.

Поэтому девушка не слишком сильно удивилась, что преследователь быстро её настиг и, толкнув к стене какого-то здания, прижал всем телом, схватив за плечо.

"Вот и смерть моя пришла, – с горечью подумала девушка. – Интересно, что подумает сестра, когда я не вернусь? Наверное, решит, что я под туристический автобус попала. Я ведь постоянно ухожу в себя и могу задуматься где угодно, хоть во время перехода дороги".

Мадлен шумно сглотнула и медленно повернула голову, чтобы взглянуть в лицо Чистильщику. На это требовалась смелость и безбашенность, но ей уже не было что терять. А на краю гибели можно было и не на такие подвиги решиться. Тем более, ведьме.

Вблизи мужчина казался настолько безупречным, что это выбивало из колеи и вызывало натуральный шок. Теперь она понимала, как на неё реагировали гетеросексуальные мужчины, когда она ещё не была изуродована.

Но также мысленно признала, что красивых мужчин гораздо меньше, чем привлекательных женщин. Так что, по её мнению, этот красавчик должен вызывать у женщин массовое помутнение рассудка и групповую влюблённость.

Она уставилась на него, уже не скрываясь.

Он был великолепен, будто смертоносное оружие в человеческом облике. И, несмотря на то, что они таки пробежали пару улиц, от него совсем не пахло потом. Вообще от него почти не исходило запаха, словно он был тенью, а не человеком.

В общем, он не был живым. Но так как всё же не являлся каким-нибудь зомби, то и не вонял. Ей даже показалось на миг, что это – манекен, которого она с бодуна приняла за живого мужчину.

Ну да, идеальный... И в костюме.

– Забавно, – произнёс он, как ей показалось, совершенно неживым, механическим голосом. Но красивым, низким, пробирающим до костей. – Насмотрелась? – язвительно-зло добавил он. – А теперь, отвечай, ведьма, что ты задумала?! – с нажимом спросил он и тряхнул её за плечо, словно куклу.

Ей стало жутко, так как его сила была просто невероятной. Он, казалось, мог одним неловким движением оторвать ей руку. Даже случайно, не желая этого.

– Я ничего не задумала! Я просто в супермаркет за продуктами шла, – воскликнула она, пытаясь взять себя в руки и не звучать, словно говорящая мышь из мультика.

– Ты что-то сделала тому парню, что он сбежал, как ошпаренный, – нахмутив брови, произнёс он с полной уверенностью в том, что она – обитель грехов на ножках.

– Ничего я ему не сделала! – воспоминание о том, что Том хватал её за лицо, вызвало прилив ярости и боли. Она даже дёрнулась, и едва не вывихнула плечо, так как пальцы, державшие её, казалось, принадлежали роботу из фантастического романа.

– Ты его прокляла? – продолжил допрос Чистильщик. – Угрожала?

– Да-да, мужчины обычно так хрупких девушек боятся, что бегут от любого обидного слова, – сардонически отозвалась она, сложив руки на груди.

– Тогда отвечай: что это было? – почти нежно спросил он. – Учти, у меня пока нет прямого приказа на твоё уничтожение. Но я легко могу его получить. Шеф – мой лучший друг, – он как-то так скривил губы, что, даже не видя его глаз из-за непроницаемой черноты дорогущих очков, она внезапно поняла, что у него с шефом совершенно неуставные отношения. Даже несмотря на то, что они оба – мужчины. Он же не сказал, что шеф – его лучшая подруга, верно?

– С этим парнем я только что познакомилась, – зачастила Мадлен, так как молодой – на вид – мужчина так сжал её плечо, что она едва не заскулила от

боли, как побитая шавка. – Его зовут Том, он из Великобритании. Турист, как я понимаю. И он попросил меня с ним сфоткаться, сказал, что я – красивая, – она неожиданно покраснела.

– Я вижу, что ты наложила на лицо иллюзию, – тоном эксперта глянув на неё, заметил он. – Наверное, та спала в самый неподходящий момент? И на самом деле ты страшная, да?

Её передёрнуло от издёвки в его голосе. И от того, что он обращался с ней, словно учитель с нерадивым хулиганом. С чувством превосходства и презрением.

Мадлен снова вздохнула и опустила голову. Ей было невыносимо смотреть ему в глаза... Даже при том, что его глаз она не видела.

– Да, на моём лице иллюзия, но только на правой половине. И я такая, какая есть, какой выгляжу! У меня просто на лице шрамы, и мой глаз после того, как я восстановила его магией, вдруг стал красным.

– Интересно, кто мог так поранить ведьму? – спросил он, свободной рукой небрежно отбрасывая волосы с её лица и одновременно с лёгкостью снимая иллюзию теней и отвлечения внимания.

– Мой двоюродный брат, – ответила она дрожащим голосом, вспоминая слишком ярко, словно на мгновенье возвращаясь в прошлое, как это было. – Тогда я и стала ведьмой, на грани боли и смерти. Когда он резал моё лицо и рассказывал, что убил всю мою семью... Когда вонзил нож мне в глаз, – она дёрнулась всем телом. – Осуждаешь мерзкую колдунью, да? – язвительно поинтересовалась она и скривилась. – Чтобы оставаться светленькой и чистенькой, я должна была позволить ему довести его грязное дело до конца? Кстати, где вы, Чистильщики, тогда гуляли, когда Дэвид напал на нас? Он же был не просто серийным убийцей, а чёрным магом, некромантом! Или у вас тогда на работе корпоратив был, а потом ты трахался со своим начальником прямо на столе с выпивкой и закуской?

– Рот закрой, ведьма! – он с силой ударил её по щеке. Поверх шрамов. И, несмотря на резкую боль, от которой из глаз хлынули слёзы, и голова ударилась об стену, её изумило, что он не побрезговал прикоснуться к шрамам. Пусть и во

время удара.

Ведь они были вспухшие, мерзкие, будто раны совсем недавно зажили, и в них осталась инфекция.

А ещё ей подумалось, что она никак не может отстрочить свою гибель, если он рискнёт её прикончить. А ведь он может – прямо здесь и сейчас. Наложить невидимость или простое отвлечение внимания. И сделать своё грязное, кровавое дело. А учитывая намёк на близкие контакты с шефом, тот вполне может подмахнуть документ на её уничтожение постфактум.

И она знала из записей прабабушки, что ведьм и колдунов, а также других опасных созданий, Чистильщики могут уничтожать при самообороне. И она была уверена, что подстроить её гибель при самозащите этот мужчина сможет с лёгкостью.

И ей внезапно подумалось, что именно поэтому, не желая, чтобы их дети столкнулись с Чистильщиками, родители всячески пытались убить в них магию. Заглушить её. Запрещали читать книги и записи прабабушки – единственный источник информации о магии – всячески наказывали за малейшее проявление дара.

И она с горечью понимала, ещё тогда, когда непоправимое случилось, что её родители сами напросились. Что когда у Дэвида проснулся дар некроманта, он попросту не смог его обуздать и сошёл с ума. И убил её родителей и сестру. А потом погиб от её руки, когда её дар пробудился из-за опасности для жизни и от жуткой, нечеловеческой боли.

И ей внезапно вспомнились слова брата, которые тот сказал, даже не особенно задумываясь над смыслом, когда они смотрели какой-то боевик.

"Такая дурацкая ситуация, когда никто как бы не виноват, но вокруг гора трупов".

– Что ты тут вытворяешь, Сильвер? – внезапно раздался властный мужской голос.

– С ведьмой общаюсь, разве не видно, шеф? – хмыкнул тот и немного отодвинулся, встав так, чтобы новому действующему лицу было видно, с кем именно он "разговаривает".

Мадлен ощутила, как сердце словно сжала невидимая рука. А затем тело окутал жар. Ей захотелось затопать ногами, закричать что-то вроде: "Да вы что, оба издеваетесь над моей девственностью, что ли?!"

Второй мужчина оказался ничуть не хуже первого. И ей внезапно подумалось, что при виде такого красавчика многие потенциальные гомосексуалисты точно стали бы активными любителями мужчин.

"Да уж, меня тут убивать собираются, а в голову лезет всякая чушь", – она покачала головой и прислонилась к стене, ощущая противную слабость после бега и активных разборок. Да и щека горела. Она не беспокоилась, что останутся следы от удара, так как всё равно закрывала шрамы волосами и иллюзией.

И, конечно, её очень интересовало, что они с ней сделают. Будут ли убивать прямо сейчас или дадут хоть немного отдохнуть и придти в себя. И попробовать телепортироваться.

"Чистильщики – не люди, – вдруг вспомнились ей строчки из записей прабабушки. – Они могут казаться людьми. Они в прошлом и были людьми... Возможно. Но я думаю, что они – просто злые духи, которые принимают обличья людей, появляясь среди нас. Даже их пол – это, возможно, иллюзия. Не один маг не смог исследовать ни одного Чистильщика или Бога Смерти, так как даже за попытку как-то навредить им сразу наступала жестокая кара. Ведьмам и колдунам нужно научиться выделять их из толпы, а затем бежать как можно быстрее. И тогда появится небольшая, крошечная возможность сохранить свою жизнь. Особенно если удастся прорваться в Теневой мир, куда этим тварям нет доступа".

– Скажите, вы действительно выглядите так, как я вас вижу? – ошарашила она их неожиданным вопросом. Мужчины развернулись к ней. Несмотря на то, что Сильвер её отпустил, а второй мужчина даже не прикоснулся к ней, Мадлен не попыталась сбежать, несмотря на мысли о телепортации. В конце концов, из-за дурацкой вспышки эмоций она рассказала достаточно, чтобы её дом можно было вычислить. А сбежать... Она просто не могла.

– Или вы просто моя галлюцинация. Даже не знаю, радует меня это или нет, – заметила она вслух и пожала плечами. – Кстати, вы там меня убивать собираетесь или я могу идти? Мне в магазин нужно, еды купить. А то дома уже почти ничего не осталось, кроме хлопьев на завтрак, пары яиц и какой-то крупы, где завелись жучки. – Может, вы просто злобные духи, которые приняли образы мужчин, которые я бы посчитала самыми красивыми в мире?

Незнакомцы переглянулись. Затем тихо и совсем беззлобно рассмеялись.

– Ты правильно сделал, что обратил внимание на эту ведьмочку. Она – чудо. И... – второй мужчина словно из воздуха достал планшет и начал быстро искать в нём информацию, – её нет в списках. Так что, Сильвер, не пугай девушку раньше времени. У тебя ещё есть время, чтобы пожить, но немного, – с грустью добавил мужчина с чёрными, словно ночь, волосами, слишком бледной, словно мрамор, кожей и глубокими синими глазами. Облачённый в чёрный костюм, как и его спутник, незнакомец был выше и явственнее крупнее первого.

– Почему? – спросила Мадлен, уже немного успокоившись, раз никто не планировал убивать её прямо сейчас.

– Потому что увидеть нас – это уже плохо. Очень. Даже несмотря на то, что мы – не совсем Боги Смерти. Но, увидев нас, ты уже сделала первый шаг к смерти, – надменно пояснил Сильвер, глядя на неё практически без интереса, словно препарируя взглядом.

– Это потому, что я – ведьма? – тихо спросила она, глядя на них во все глаза, даже откинув волосы, чтобы видеть их лучше. И заодно задействовать свой повреждённый глаз, который куда яснее видел признаки сверхъестественного.

– Нет, не поэтому, – спокойно отозвался более высокий мужчина. – Сильвер, нам пора возвращаться, – он тронул его за руку. – Кстати, ты должен был купить нам пиццу и взять пива, а не бегать за ведьмами, которые ничего плохого ещё не сделали.

– Как это я ничего плохого не сделала?! Вообще-то я брата убила силой своей магии! – возмутилась она, а затем закрыла себе рот рукой, подумав, что явно зря заговорила об этом.

– Может сделаем вид, что вам послышалось и мирно разойдёмся, как собирались? – с надеждой спросила она, ощущая, как начинают дрожать колени.

– Как скажешь, – усмехнулся синеглазый мужчина.

– А тебя как зовут? – спросила она вдруг, сама от себя этого не ожидая, но любопытство оказалось сильнее инстинкта самосохранения.

– Блэк, – хмыкнул тот.

– А это имя или прозвище? – осмелела она, подумав, что всё-таки пора научиться вылазить из глубин задницы и готовить из лимонов, которые ей щедро дарит жизнь, лимонад.

– Тебя это не касается, – хмыкнул он и поправил серый галстук. – Если хочешь, можешь сходить с нами в супермаркет, если тебе так уж нравится компания Чистильщиков... Ты вообще в курсе, что ты – очень странная ведьма?!

ГЛАВА 5

Мадлен чувствовала себя очень странно, когда вошла в супермаркет в компании двух парней, каждый из которых привлекал ещё больше внимания, чем она. Только, конечно, у женской половины населения. Хотя она заметила и нескольких мужчин, которые пялились на них, облизывая взглядами, будто мороженное на жару.

– А почему они вообще вас видят?! – возмутилась она, когда Сильвер развернулся к ней с двумя упаковками светлого чешского пива.

– Кто именно? – раздражающе спокойно уточнил он и положил пиво в тележку.

– Люди! – возмущённо зашипела она, сжимая кулаки. – Хочешь сказать, что они все скоро помрут, что ли? Ой, только не говори, что тут через пару минут кто-то темнокожий бомбу взорвёт!

– Мы – Чистильщики, а не Боги Смерти, – раздражённо заметил он, закатывая глаза. – Серьёзно, я уже жалею, что не убил тебя сразу, пока мой начальник не прибежал.

– Я почти ничего о вас не знаю, – тихо произнесла она и добавила в корзину упаковку пива для себя, решив, что по такому случаю можно и напиться. Главное, чтобы её потом не потянуло выйти пьяной в сад и швырнуть пару-тройку пустых банок в подлого братца. – Откуда я знаю, что нормально для вас, а что нет? Я уже второй год разбираю записи прабабушки, чтобы хоть что-то понять... Узнать, кем я стала. Вечный вопрос: "Кто виноват и что делать", – она слабо улыбнулась и забросила в тележку бутылку красного вина, даже не глянув на этикетку.

– Ты бы хоть закуску взяла, – хмыкнул Блэк, подойдя ближе и кидая к продуктам какой-то гламурный сыр с голубой плесенью, причём, изрядный такой кусочек. – А то без головы останешься совершенно без нашей помощи.

Она наклонилась и нюхнула сыр, а затем поморщилась и фыркнула, словно рассерженная кошка, заставив мужчин тихо рассмеяться. Мадлен отметила, что они рассматривают её уже гораздо спокойнее. И что больше всего грело душу: Сильвер не смотрел на неё с ненавистью. И она это чувствовала, несмотря на то, что очки он так и не снял.

Когда Блэк ушёл за очередной порцией еды, она всё-таки решилась. Подумала, что самое страшное уже случилось. Ну, практически. То есть, ей прямо сказали, что жить она будет мало, скорее всего, плохо – об этом можно было и так догадаться! – и недолго.

– Послушай, – Мадлен коснулась руки задумавшегося возле очередного набора продуктов мужчины. – Ты не мог бы снять очки? Я очень хочу увидеть твои глаза! – выпалила она. – Или, как в каком-нибудь плохом пафосном фильме, твои глаза могут увидеть лишь те, кого ты убиваешь?

Сильвер рассмеялся, споткнулся на ровном месте и едва не свалился на коллекцию йогуртов. Затем резким жестом снял очки и уставился на неё с явной насмешкой, даже издёвкой в глазах. В самых прекрасных глазах, которые она когда-либо видела. Даже если учесть собственное отражение в зеркале... Когда она не была изуродована.

У мужчины с идеальным лицом, словно созданным влюблённым в мечту о красивом божестве скульптором, были разные глаза. Один – чёрный, словно беззвёздная ночь. Второй – серебристо-серый, прозрачный, будто начавший таять лёд на весенней реке, позволяющей увидеть серую мглу холодной, неживой воды под ним. Уснувшей на зиму, вместе со всеми своими обитателями, почти умершей.

– Что, насладились? – он снова нацепил очки, став похожим на слепого. Или на секретного агента 007 Джеймса Бонда с правом на убийства.

– Да, впечатления просто незабываемые, – она покачала головой. – У тебя и при жизни были такие глаза? Ты же был когда-то человеком?

– Был, – он пожал плечами.

Она понимала, что он откровенничает с ней, потому что никаких тайн ей – предполагаемому врагу, или, скорее, досадной помехе – не открывает. – А Блэк – нет. Будь с ним поаккуратнее.

– Он не так пугает, как ты, – Мадлен тоже решила быть откровенной. Собственно, она никогда не умела лгать и лукавить. Дэвид, когда они ещё были вменяемыми, дружили и даже были привязаны друг к другу, несмотря на то, что раньше он проживал далеко от неё, на другом континенте, всегда смеялся после очередного её откровения. И утверждал, что она никогда не найдёт себе парня. Или сведёт его с ума, постоянно открывая своё сердце.

"Ты слишком навязчивая, милая, когда привязываешься к кому-то. И рано или поздно твоя карамельно-сладкая красота покажется слишком приторной и липкой. И тогда тебя возненавидят. И даже, наверное, станут диабетиками до конца своих дней", – голос брата прозвучал в голове так ясно, будто он стоял рядом с ними.

– Да, с ним всегда спокойно. Он надёжен, словно маяк, ориентируясь на свет которого можно выбраться из тьмы, – задумчиво и слегка мечтательно заметил Сильвер. – Но он не человек. Хотя что это меняет?

– Тебя это не пугает? – вырвалось у Мадлен. Почему-то, несмотря на то, что она влюбилась в этого мужчину с первого взгляда, ревности не было. Ей подумалось, что всё дело в том, что она всегда умела делиться. С двоюродным братом, с сестрой, с родителями, даже с некоторыми соседями, которые были добры к ней. У неё никогда не возникало дикого желания присвоить того, кого она любит, себе. Привязать канатами, приковать кандалами и запереть в подвал. Она же не была безумным маньяком!

Напротив, всегда считала, что жизнь – слишком короткая, а часто болезненная и пугающая. И поэтому нужно позволить тому, кого ты любишь, познать её во всём великолепии. Пусть даже не всегда разделяя эти моменты с тобой.

Сестра как-то сказала ей – она вспомнила это сейчас – что если у её парня появится любовница, то она будет дарить ей подарки на все праздники и улыбаться при встрече, даже не пытаясь задушить.

– Ха-ха, – ответил Сильвер, глянув на неё, как на душевно больную. – Да-да, мне очень страшно.

Как раз подошёл Блэк и кинул в них несколькими упаковками хамона. Сильвер поймал их на лету и отправил в корзину, словно они веселились, как мальчишки, и играли в какую-то спортивную игру.

– Тут девушка интересуется, не пугаешь ли ты меня, большой и страшный, – язвительно, и в тоже время игриво, поинтересовался Сильвер, положив Блэку руку на плечо.

Мадлен отметила, что проходящая мимо старушка бросила на мужчин убийственный взгляд, но отошла подальше, не решившись прокомментировать их поведение.

Она с горечью подумала, что до того, как стала ведьмой, часто становилась жертвой злопыхателей. Таких вот завистников, готовых удавить её за красоту. И её часто называли шлюхой, несмотря на то, что она оставалась девственницей.

Но она не собиралась носить с собой справку от гинеколога, датированную недавним числом, чтобы каждый раз оправдываться! Да и мало кто, по её мнению, верил глазам своим. Лишь мыслям, чёрным, словно сама тьма, да и мерзким подозрениям.

Иногда ей казалось, что людям нравится придумывать гадости о тех, кто кажется им более успешными, более молодыми и красивыми. Чтобы не ощущать себя на их фоне ещё большими ничтожествами.

- Конечно, пугаю, - мужчина хмыкнул. - Особенно по ночам.

Они захихикали, ещё больше напоминая ей игривых мальчишек. Точнее, веселящихся юношей, которые уже повзрослели физически, но ещё не созрели духовно. И лишь познают все прелести жизни, в том числе и её плотской стороны.

- Так кто же ты? - она подошла к Блэку, который хмыкал, хмурился и выбирал полезные сухие завтраки, вслух заметив, что нужно взять и молока.

- Я? - он развернулся к ней и замолчал. А затем спокойно и без пафоса ответил: - Я-то как раз Бог Смерти. А они никогда не бывают людьми.

- А почему ты тогда решил стать Чистильщиком? - с интересом спросила она, пользуясь тем, что ей удалось их разговорить. - Я так поняла, по записям прабабки, что это, как бы, понижение в ранге.

- Ага, не быть мне теперь императором преисподней, - хмыкнул мужчина. - Ладно, хватит разговоров по душам. Мы уже всё купили. Ты будешь ещё что-то выбирать? - он развернулся к ней и глянул словно бы поверх её волос. Будто она была чем-то незначительным, как часть интерьера.

- Я уже всё, - она глянула на свои продукты, лежащие в той же тележке. Кроме бутылки красного итальянского вина и упаковки пива, она взяла довольно много растворимых супов и сухой лапши. Чтобы залить кипятком - и не париться готовкой. Пусть даже желудок этому не обрадуется. На что она ответит этой ненасытной утробе: "Жри, что дают!"

– Хорошо, а то нам пора возвращаться, – он направил тележку к кассе, а затем и расплатился, несмотря на её не слишком бурные возражения, что она и сама способна за себя заплатить.

– Расплата тебя ещё ждёт, – странным тоном заявил Блэк. Ей даже показалось, что он немного ей сочувствует. Всё же она, несмотря на его слова, не могла думать о нём, как о ком-то страшном. Пусть он и не был человеком.

Когда она пристально смотрела на него своим особенным глазом, то видела чёрную ауру, окружающую его, словно тёмный дым во время пожарищ. Да и сам его силуэт слегка плыл, будто являлся мощнейшей иллюзией. Доступной, так сказать, и в ощущениях. Так как она так или иначе несколько раз его коснулась. Она дотрагивалась до Блэка, даже не особо придумывая оправдания и не пытаясь изобразить, что это происходило случайно.

А он, скотина, лишь ухмылялся и щурил глаза, замечая это. Но не отталкивал её.

Когда они вышли с тележкой, и она собрала в кулёк свои продукты, и только в этот момент вспомнила, что всё это время проходила и пробегала босиком, то увидела нескольких парней, которые громко издевались над беззащитной молодой девушкой-калекой на коляске.

– Эй, вы не хотите ей помочь?! – воскликнула она, бросая свои вещи, включая сумочку, на асфальт и хватая обеими руками двух мужчин за руки.

Те переглянулись между собой с раздражающим высокомерием. Сильвер даже снял очки свободной рукой, чтобы посмотреть на неё холодным, равнодушным взглядом. С видом: "Ты что, совсем страх потеряла?"

– Мы не вмешиваемся в дела смертных, – с тягучей, насмешливой интонацией заявил Блэк, взял Сильвера за руку – и они будто растаяли в пространстве.

Что ж, она ожидала этого, поэтому подхватила брошенные вещи, быстро достала из кулёка кроссовки, надела их, сумку повесила на плечо, а кулёк с продуктами взяла в левую руку.

И врезалась в толпу, словно таран в ворота средневекового замка.

– Оставьте её в покое! Вы мужчины или ничтожества? – впрочем, она понимала, что этот вопрос – риторический. И что шакалов таким не пронять. Свинью нельзя оскорбить тем, что ей не нравится разноцветный бисер. А человека, опустившегося ниже плитуса, вообще ничего не задевает. У него же нет гордости, достоинства, ничего, что бы делало его человеческим.

– А ты вообще вали отсюда, шлюха! – заорал один из них, толстый и страшный, с перекошенной мордой лица. Ей даже показалось, что кто-то нацепил хэллоуинскую маску, а она вдруг приросла, как вторая кожа, не желая сниматься.

Ей казалось, что она погрузилась в кошмар, вместе с испуганной девушкой-калекой, которая лишь сжимала свою сумочку и смотрела расширившимися глазами на произошедшее.

Вроде как их собирались избить, но Мадлен точно не собиралась этого допускать.

"Ведьма я или не ведьма в конце-то концов?!" – возмутилась она и выставила вперёд растопыренные ладони. А ещё откинула волосы, позволяя им увидеть своё лицо целиком и полностью, во всём его, так сказать, ужасающем великолепии.

И в первый раз порадовалась уродству одной из частей своего лица, так как ей даже магию применять не пришлось. Хулиганы просто завывали от ужаса, заглянув в её красный глаз – и смылись как можно быстрее, теряя покупки и обувь.

Она развернулась к девушке, уже почти приготовившись к воплю и взгляду, полному ужаса. В конце концов, почему девушке, пусть она её и спасла, не испугаться шрамов и глаза с красной, светящейся радужкой?

Но истощённая, миловидная и кудрявая девушка с большими серыми глазами только застенчиво улыбнулась и уставилась на неё с благодарностью.

– Спасибо тебе, что заступилась. Ты ведь тоже девушка и могла пострадать. Так неудобно, что тебе пришлось подвергать себя опасности ради меня.

– Да ничего страшного, – она дёрнула плечом, подумав о том, что всю жизнь находилась в опасности. И, несмотря на юные годы, уже ощутила дыхание смерти. Даже дважды. Один раз, когда её убивал брат, а второй – когда Чистильщик предупредил о том, что жить ей осталось недолго. – Я была рада помочь.

– Может, тогда проводишь меня до гостиницы? – спросила девушка, сжавшись так, будто ожидала удара или отказа с презрением.

Мадлен подумала, что девушке действительно страшно. Она вполне могла предположить, что те парни способны подкараулить её, решив отомстить, когда страшная защитница уйдёт по своим делам.

– Хорошо, – немного подумав, всё же ответила она, так как ей ещё не хотелось домой. Ей хотелось хоть немного отвлечься от замкнутой, скучной жизни, из-за которой она сама себе напоминала древнюю старушку.

К тому же, дом всё чаще ассоциировался не только с убежищем, но и с капканом, куда она загнала не только Саманту, но и себя.

ГЛАВА 6

На самом деле, до того, как ей выпал шанс проверить крутизну горных дорог вместе с девушкой-калекой, Мадлен никогда не задумывалась над тем, насколько они крутые. И неудобные. И слишком узкие, так что проезжавшие мимо туристические автобусы и автомобили заставляли их буквально вжиматься в растущие по краям кустарники. Да и во многих местах тротуара не существовало, как класса.

Она всегда была сильной и гибкой, поэтому искусно лавировала между машинами, толпами отдыхающих и местными жителями. А сейчас ощущала напряжение каждое мгновение.

– Меня зовут Аврора, – произнесла девушка, которая тоже выглядела усталой, напряжённой и виноватой.

Мадлен кинула на неё косой взгляд, отметив, что девушка была бы хорошенькой, если бы не выглядела столь истощённой. Ну и не сидела бы в коляске.

Её рыжеватые пышные волосы казались выцветшими, как и веснушки на лице. А в серых глазах она отметила жёлтые точки. Будто когда-то эти глаза были карими, а потом потеряли цвет из-за болезненного состояния незнакомки.

Словно бы та выцветала, будто карандашный набросок на листе бумаги, оставленный в дождь на столике, находящемся на улице.

– Ты отдыхаешь тут или живёшь? – спросила Мадлен и подтолкнула коляску, которая в очередной раз где-то застряла. Дорога была неровной, а во многих местах её покрывали ветки деревьев и листья, а также камешки.

– Переехала два месяца назад из Токио, – призналась та. – Понимаешь, у меня была мечта жить в Японии. Я художница, рисую мангу. Мне казалось, что я представляю собой нечто особенное, – тонкие и бледные губы скривились. – Мне думалось, что я произведу фурор. Но надо было сразу понять, что в Японии очень много художников, которые как раз рисуют мангу. И что они на самом деле не терпят конкуренции, особенно от иностранки. А вообще я родом из Франции.

– Как по мне Франция – очень романтическая страна, которая способна вызвать приступ вдохновения, – улыбнулась Мадлен и немного расслабилась, так как дорога стала более пустынной, а, значит, свободной. И можно было не переживать, что очередной автобус или машина начнут практически наезжать на них, вынуждая жаться к краю.

– Видишь, у каждого свои мечты, – заулыбалась Аврора. – А ты из славянской страны? Или из Скандинавии? Всё же натуральная блондинка с белой кожей. И глаз у тебя очень красивый, бирюзовый. А второй почему красный? Это цветная линза?

– Ага, конечно! – язвительно воскликнула Мадлен. – Ты ещё скажи, что щёку я себе изуродовала шрамированием. Хотя знаешь, мне нравится эта мысль! Пусть лучше считают меня неадекватной любительницей тату и пирсинга, а также шрамирования и прочих жестоких экспериментов над своим телом, чем калекой. Ой, прости! – она закрыла себе рот рукой и с ужасом уставилась на неё.

– Ничего, – та опустила взгляд и устало, с горечью во взгляде, улыбнулась. – Я привыкла, что со мной никто не хочет возиться.

– А как это с тобой случилось? – спросила Мадлен, решив, что раз она уже показала себя, как невыдержанная и плохо воспитанная девушка, то можно попытаться и удовлетворить любопытство. Тем более, что заняться всё равно было нечем. Они уже направлялись к одной из гостиниц, которая выглядела старым зданием, над восстановлением которого владельцы особо не потрудились.

– Я такой не родилась, – она окинула взглядом свою хрупкую фигуру, словно закованную в броню инвалидной коляски. Будто стройное девичье тело заточили в темницу. Или замуровали заживо. – Я была самой обычной, даже увлекалась плаванием. И однажды поругалась с одной из девушек-мангак. Мы как раз возвращались с вечеринки для художников. Мэй чего-то прицепилась ко мне, может, потому что была пьяной. И начала орать на меня, что я – ничтожество. И чтобы я валила обратно в свой Париж, а не занимала чужие рабочие места. Хотя мы вообще работали в разных издательствах. В общем, в итоге она толкнула меня под машину. А потом никто ничего не смог доказать, так как я тоже немного выпила. И затем полиция остановилась на удобной для них версии, что гайдзинка просто напилась и сама попала под автомобиль. Удивительно, как мне ещё штраф не выписали! И её коллеги, которые были с ней и всё видели, тоже не признались. Никому я не была нужна. Наверное, они рассуждали так: я уже стала калекой, а их подруга могла сесть в тюрьму. Ничего ведь уже не исправить, верно? – с горечью и болью говорила Аврора. – Так зачем портить жизнь милой девушке, которая напилась и совершила ошибку, будучи, так сказать, в состоянии аффекта?

Они немного помолчали. Только жужжал моторчик инвалидной коляски, которую Аврора привычно направила к выходу. Возле трёхзвёздочного отеля девушка повернула к ней голову: – Вот мы и пришли. Спасибо, что проводила. Я потребовала от тебя слишком много. Ты ведь и так меня спасла.

– Ничего страшного, – Мадлен принуждённо рассмеялась и взлохматила свои волосы. – Мне нужно было отвлечься.

– Ты была так напряжена всю дорогу. Я знаю, со мной неудобно передвигаться. Я – обуза и тяжкий груз на шее, – со вздохом заключила девушка. По бледному лицу заструились слёзы, словно внезапно пошёл дождь.

– Перестань, знала бы ты, камни какой величины на моей душе висят мёртвым грузом, – устало ответила Мадлен.

– Самое ужасное, что я не просто так приехала сюда, – затараторила Аврора, видя, что она уже собирается слинять по-тихому. – В этом портовом городе вскоре начнётся конференция, организованная одним из самых популярных издательств манги во всём мире. Самое странное, что они выбрали этот отель, – Аврора с недоумением оглядела фасад, который больше напоминал заброшенную психушку, чем гостиницу, пусть даже и с тремя звёздами.

– Понимаю, – Мадлен заинтересовалась. – Ты хочешь увидеть эту Мэй?

– Ага, Мисако Мэй, – покивала рыжая, бледно улыбнувшись.

– Ты хочешь с ней что-то сделать? – хмыкнула ведьма. – Извини, конечно, что напоминаю, но ты инвалид-колясочник. И что ты можешь с ней сотворить? Наехать на неё своим убогим транспортом, что ли? Ха-ха, забавно! – Мадлен рассмеялась жутким смехом, вновь машинально откидывая назад волосы. И только потом вспомнила, что такой жест делал её привлекательнее, когда не было шрамов. Тогда у неё это получалось сексуально и эффектно.

– Зачем ты так? – девушка опустила голову и заплакала ещё горше, даже не пытаясь прикрыть лицо руками. словно бы она понимала, что никогда не сможет скрыть свою боль от мира.

– Прости, это от нервов, – тряхнула головой Мадлен, ощущая угрызения совести и такую щемящую жалость, что сердце едва не перестало биться. – На меня столько всего свалилось.

– Да ну?! – язвительно воскликнула Аврора, складывая руки на груди.

– Может, ещё и начнём сравнивать, кому больше досталось от этой стервы – жизни? – сардонически ухмыляясь, предложила Мадлен. – Мой двоюродный брат, которого я обожала всю свою жизнь, которым восхищалась, однажды убил моих родителей и мою сестру, а затем порезал моё лицо и вонзил нож мне в глаз. Хотя да, я не осталась калекой, как ты.

– Извини, – Аврора снова заревела. – Я такая дура! Вечно пытаюсь обвинять других в своих проблемах. Я должна была понять, что людям больно смотреть на меня. Что они представляют себя на моём месте. И, наверное, радуются, что у них всё не так и хреново.

– Подумай о том, что есть люди, совсем молодые, которые совершенно здоровы... Физически. А потом кончают с собой. Читала про мальчика девяти лет, который недавно повесился? Это было в Лондоне, вроде бы. Так что не всегда целостность тела означает, что и душа не желает отлететь.

Они немного помолчали. Затем Аврора направила коляску ко входу. А Мадлен зашагала с ней рядом, словно была не в силах расстаться, пока они не договорили. Хотя на самом деле ей было просто скучно. Да и не хотелось оставаться наедине с собственными мыслями после сегодняшних, одновременно мистических и жутковатых, крайне волнительных событий.

"Чёрт, почему я просто не могу взять – и пойти в магазин за продуктами, как обычный скучный обыватель?!" – мелькнуло в голове, а в сердце появилась обида истеричного ребёнка, которому твёрдо отказали в покупке красивой куклы. И добавили, что игрушки не для него.

"Развлекайся в своём воображаемом мире, детка!"

Но внезапно пришло осознание, что она бы этого не хотела... Жить обычной жизнью, с серым, туманным оттенком существования. Блеклым и морозным, замораживающим все чувства, уничтожающим эмоции. Словно Северный Полюс или же морозилка.

"Всё равно мне мало осталось, как сообщили эти недо боги. Так почему бы и не повеселиться напоследок?! Иначе в чём весь смысл быть ведьмой? Чтобы просто ходить и выпендриваться? Да и перед кем? Всё равно люди не слишком верят в магию. Их интересуют нелепые предсказания, сделанные гадалками или

всяческие глупости, изрекаемые парапсихологами. Чьи ужимки не слишком отличаются от действий любого клоуна. Эффектно, ярко, но совершенно бессмысленно. И действуют либо на детей, либо на умственно отсталых индивидуумов, которые готовы довериться кому угодно".

Ей вдруг представились эти доверчивые люди, которые так рьяно ждут чудес от окружающего мира, в образе детей, которых похищают взрослые убийцы, пользуясь их наивностью.

И пропадают навсегда, стёртые из этого мира весьма болезненными способами.

"Кажется, я испытываю чувство стыда и одиночества, которое охватывает тех, кто случайно выжил в одной из чудовищных автокатастроф, в которой погибли почти все. Только я пережила всех своих родных, кроме родителей Дэвида, которые продолжают высылать мне деньги, на которые я и существую. Ведь я не учусь и не работаю. Я просто не способна подолгу находиться среди людей".

– Если хочешь... – Мадлен произнесла это, когда они очутились в номере девушки, который выглядел дешёвым и таким, будто туда специально поместили самую ужасную мебель с мусорника. А если наклонить голову и заглянуть под кровать, то вполне можно было обнаружить мышиный помёт или саму мышку. – Я могла бы тебе помочь. Как ведьма, – она криво усмехнулась и уставилась в окно, которое аккуратно обрамляло чудесный вид на море, ограничивая его так, как надо, отсекая всё лишнее. Только морская бирюза и небесная синь, тающая в потоках золотого солнечного света. И корабли на горизонте. И волны с пеной, будто какой-нибудь вкусный взбитый напиток. Невольно её взгляд переместился на двухэтажный туристический автобус конфетно-розового цвета.

– Знаешь, только что прибыл автобус с какими-то узкоглазыми азиатами. Может, это те японцы, которых ты так жаждешь увидеть? – с интересом спросила Мадлен, поднимаясь на цыпочки, чтобы увидеть побольше. – Неужели ты думаешь, что, увидев тебя, эта девица испытает угрызения совести? Я думаю, ей будет просто неприятно тебя увидеть.словно раздавленную бабочку ребёнка после милых детских шалостей. Дети бывают такими жестокими... Как маньяки.

– Я просто хочу, чтобы она страдала, – Аврора сжала кулаки и бессильно откинулась на спинку коляски. – Но ты права – всё это бессмысленно. И, скорее

всего, единственным человеком, который будет страдать во время конференции, буду лишь я.

– Потому что ты изначально была слабее, причиняла себе больше боли изнутри, чем тебе даже делали снаружи, – задумчиво заметила Мадлен, мягко поглаживая синюю занавеску и думая о море.

Ей всегда нравилось плавать. Правда, после получения увечий было не слишком приятно показываться со шрамами, выходя из воды. Потому что контроль над иллюзиями во время получения наслаждения спадал. А ей очень нравилось плавать.

– Ты сказала, что можешь помочь!

Мадлен так погрузилась в себя, что и не заметила, как девушка подъехала к ней совсем близко, а затем коснулась её руки.

Рыжая смотрела на неё снизу вверх, но довольно решительно, словно была готова на всё.

– Что ты хочешь за свою помощь? – дрожащим голосом спросила Аврора, глядя на неё своими блеклыми глазами со словно разлитыми в них озёрами невыплаканных слёз. – Что обычно ведьмы берут за подобное... содействие? – она скривилась, будто пыталась улыбнуться, но вышла лишь жалка гримаса. – Деньги? Или душу?

– Ха-ха! Смешно. Ты меня что, за демона приняла? – рассмеялась Мадлен, издавая жутковатые, глухие звуки. – Знаешь, мне, в общем-то, ничего не нужно. Только сперва я должна убедиться в том, что твой враг действительно виновен.

– Хм, тебя точно не зовут Декстер Морган? – язвительно уточнила Аврора, намекая на популярный сериал об американском маньяке, который убивал и расчленял только виновных. То есть, других серийных убийц.

– Точно, – благодушно покивала та. – Я лишь обычная ведьма по имени Мадлен.

– Ты стала ведьмой после того, как тебя, ну... Изуродовали? – совсем бестактно, но с явным любопытством, плещущимся в светлых глазах, спросила девушка.

– Я родилась ведьмой, если тебе интересно, – ответила она, не желая снова упоминать о той ночи, когда её дар пробудился. Это было только её, личное. Тем более, она и так рассказала ей почти всё в запале.

И, в общем, ей было плевать, посчитает ли она её плохой. Исчадием зла – и всё в таком роде. Потому что на самом деле даже трагическая история Авроры её не слишком занимала. Она отдавала себе отчёт, что просто хочет жить полной грудью и использовать свои способности на полную катушку. И девственности лишиться – это она тоже себе пообещала.

И в мозгу при этом возникла яркая картинка двух самых прекрасных мужчин, которых она когда-либо видела. Даже по телевизору и на экране ноутбука!

"Живи быстро, умри молодым!" – вспомнился ей не самый бодрый девиз жизни некоторых неформалов.

Впрочем, в отличие от многих из них, у неё просто не оставалось выбора.

– И как ты узнаешь, кто из нас говорит правду, а кто искажает события? – нервно произнесла Аврора, сжимая кулаки. – Сомневаюсь, что Мэй сознается. Ей же не очень хочется, чтобы её посадили. Или обваляли её имя в грязи. Репутация очень много значит для творческих людей. Особенно для японцев. Потеря лица – и всё в этом роде, – пожала плечами Аврора, отворачиваясь и хмыкая.

– Уверяю тебя, мне она расскажет правду, – усмехнулась Мадлен, чувствуя, что звучит загадочно и кровожадно. И на самом деле она могла загипнотизировать почти кого угодно. Хотя раньше и не пробовала. Ну, ей просто не было на ком тренироваться, не на призраке же?!

– Ладно, как хочешь, – дёрнула плечом Аврора. – И ты не обязана как-то мне помогать. Так что уходи, пожалуйста. Не мучай меня больше, не давай ложную надежду на справедливость.

– Справедливость даже в романах и фильмах не слишком часто присутствует, что уж говорить о реальной жизни, где всегда есть пострадавшая сторона, которую называют Злом. Историю пишут победители – и так далее.

Девушка бросила на неё косой взгляд:

– Так ты, правда, вернёшься? Ну, когда убедишься, что я ничего не придумала, не вообразила и не решила обвинить в своих травмах едва знакомую мне японку просто из вредности?

– Вернусь, я обещаю, – кивнула Мадлен. – Сколько там ваша конференция художников будет длиться?

– Неделю, – тихо ответила Аврора, явно всё ещё не веря, что она сдержит слово.

Впрочем, Мадлен не собиралась бить себя кулаком в грудь и доказывать, что она – хорошая. Вроде тех ведьм из "Зачарованных". Вроде того: "Я, конечно, ведьма, но защищаю простых людей, которые мне нафиг не сдались. И бесплатно!".

"Да уж, как же без спасения этого мерзкого стада людишек, которые, если что, увидев твои сверхспособности, потащат тебя на костёр, а не вручат Оскар или крупную сумму денег в награду", – хмыкнув, подумала она.

– Хорошо, я буду тебя ждать, – едва слышно произнесла Аврора.

Мадлен кивнула, не оглядываясь, и ушла. В холле наткнулась на группу японских женщин разных возрастов, в основном молодых, которые как раз получали ключи и громко критиковали довольно-таки неказистый интерьер отеля.

Несмотря на то, что говорили они на японском, она догадывалась по выражениям их лиц, взглядам и резким жестам, что те отнюдь не хвалили обстановку.

ГЛАВА 7

– Знаешь, тебя только за смертью посылать! – гневно воскликнула Саманта, сложив руки на груди. Она всегда выглядела, как прелестная фарфоровая куклолка, но сейчас напоминала, по мнению Мадлен, какую-нибудь жуткую говорящую куклу из фильма ужасов. Которая жаждет её крови, конечно же!

И она ощутила вину, так как перед тем, как вернуться домой, не удержалась и снова отправилась на пляж, где долго гуляла на участке, почти свободном от лежаков и отдыхающих, с наслаждением погружая голые ноги в воду. Так что дома она очутилась уже поздно вечером.

– Ты хоть покупки не потеряла по дороге? – со вздохом произнесла сестра и устроилась на стуле в её комнате, пока она рылась в кульке, размышляя, не стоит ли все эти продукты съесть сразу, чем оставлять в грязной и пыльной кухне, в которой можно было снимать фильм ужасов о каком-нибудь заброшенном доме... с призраками, конечно.

Ей даже показалось, что вся эта еда обязательно вскоре обростёт жуткой чёрной плесенью, протухнет и станет ядовитой. Даже вино. Впрочем, она почти всегда предпочитала сухие завтраки и полуфабрикаты. А их, как она считала, не испортит даже ядерная война.

– Всё на месте, – она показала усталым жестом на кулёк с продуктами. – Хотя надо было хоть в кафе зайти, что ли, – пробурчала она, ощущая, что действительно проголодалась.

– Ладно, если нам электричество ещё не отключили за неуплату, можно вскипятить воды и приготовить суп или лапшу, – задумчиво произнесла девушка, постучав указательным пальцем по губам. – Вот балда! – она впечатала ладонь себе в лицо и вздрогнула, так как появилось ощущение, что это была пощёчина, причём, нанесённая чужой рукой. – А чай и кофе я купить забыла. Вот блин!

– Ты всегда такая забывчивая, – закатила глаза сестра. – Вот радуйся, что тебе меня кормить и поить не нужно, а то мы бы обе давно с голоду померли!

– Да-да, я знаю, – она схватила кулёк и отправилась на кухню, на ходу настраиваясь на то, чтобы ощутить фосфоресцирующие нити защитного контура. Впрочем, видела она их только настраиваясь определённым образом и активируя красный глаз.

"Мой красный глаз – это фонарь для мира Тьмы!" – как-то пафосно сказала она сестре. Та долго смеялась.

Ей вдруг показалось, что милая и прелестная Сэм смотрела на неё снисходительно и даже немного насмешливо, когда она проверяла целостность их обороны против злобного призрака Дэвида. Её это даже покорило, обидело. Ведь она всегда так старалась защитить их, а сестра делает вид, что ничего страшного уже не случится!

Будто все её потуги выучить магию по записям прабабушки, которые зачастую было сложно разобрать, не имели никакого значения. А ведь ошибка в любом ритуале и заклинании могла дорого обойтись! Это она и из книг и фильмов соответствующей тематики помнила. Вроде как захочешь защитить свой дом от вторжения злобных призраков, а случайно вызовешь Дьявола. Или неведомую тварь с щупальцами из других миров, средства борьбы с которой ещё не были изобретены колдунами её мира. И, как говорится, привет, тот свет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/voronova_kristina/ohota-na-ved-m

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)